

Дискета 7. Записи из армейского блокнота

Вдоль ровных московских дорог

Столбы стоят аккуратно.

Мой дом от меня далеко.

Не скоро вернусь я обратно.

* * * * *

Постелилось всё хорошо, конечно. Да и сложилось у

Маркушки всё чудно. Свалил из этого Зажонинска, спасибо Анатольевичу жмурц, царство ему небесное.

Далеко бы пошёл. Никому бы и не пришло в голову, что в этой деревне так насрено в голове у всех. Ну кто ж знал. Хотя звоночки были. В сердце щемит. Сколько же ешё ехать, а сколько ждать. Вокруг топольки были, а Марк скорее на дорогу выехал. Так бы остановился, постоял бы хоть чутка-чутка. Когда ешё в таких местах будем, а он всё мчит, исина, жмёт на гашетку, несёт нас вперёд. Хотя есть о чём писать. Приключилось, конечно, много интересного.

— Пока одно место только нормальное было, всё остальное — кромешная жона, — успокоил Марк.

— Такие тут места. Возле дороги всё вроде хорошо, далеко от дороги если ехать, може люди адекватные встречаются, а вот посередине. Сталкивалась я с такими. Приходилось встречать гостей из здешних

месм. Чмо твой компьютер написал? Чего это за херня? — спросила Соня.

— А ты не заметила?

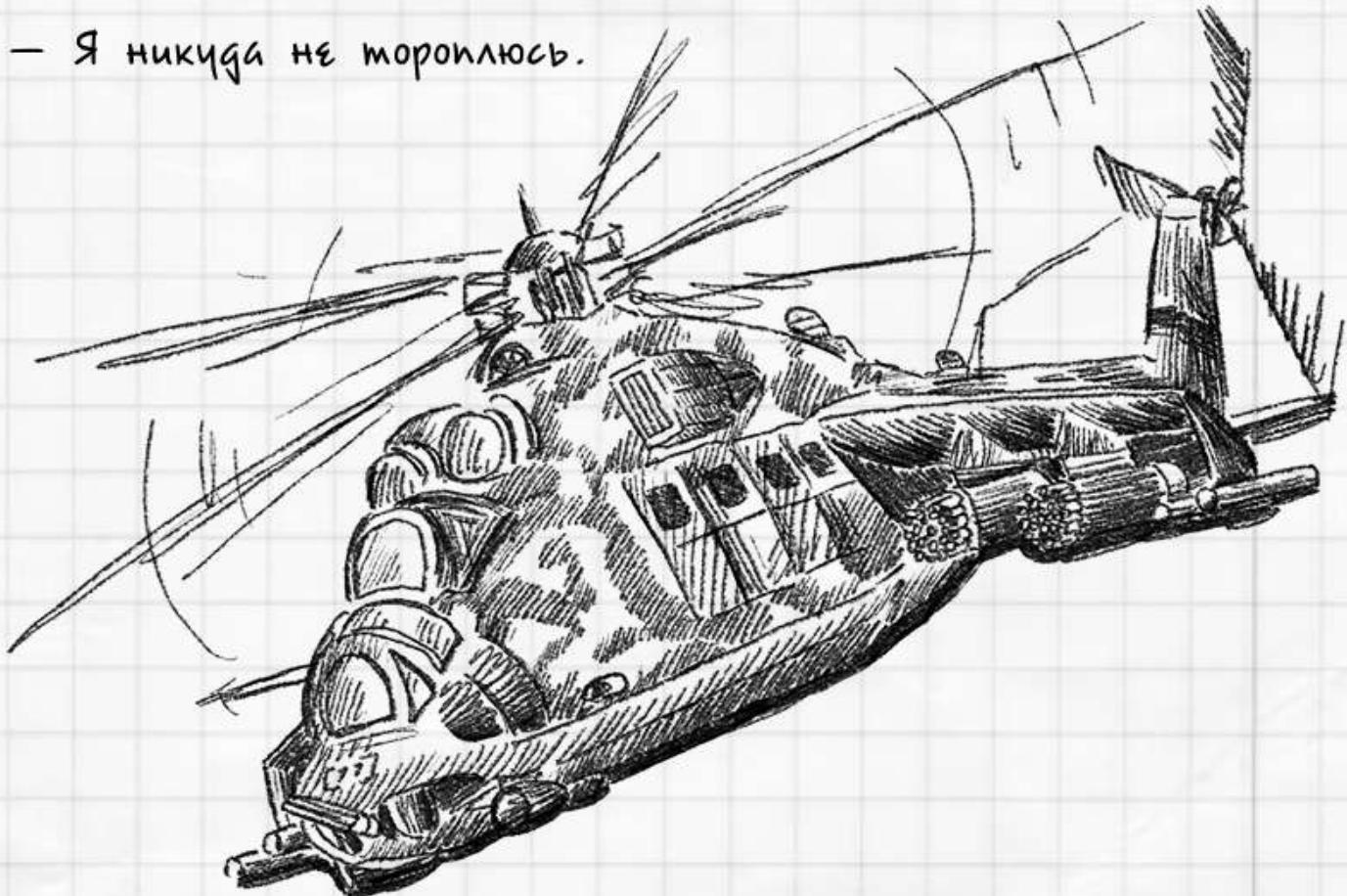
— Чмо не заметила?

— Он смили меняет после каждой дискеты. Прочитай внимательно записи, когда остановимся, всё увидишь. Эта железка ѿщё всё по главам дробит, как будто мы в книге. К каждой главе небольшая сноска, обрати внимание.

— А почему именно так всё? Зачем это всё?

— Долгая история.

— Я никуда не тороплюсь.

— Если сначала проимёшь, всё поймёшь. Мне кажется, ты не поверишь. Я и сам до конца не верю. Был мужик такой в девяностых, его Лыком звали.

мл. лейтенант

лейтенант

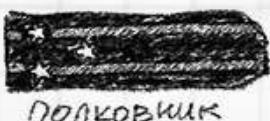
ст. лейтенант

— Лык? Что-то знакомое, кажется, бабушка о нём как-то говорила, — передала Соня.

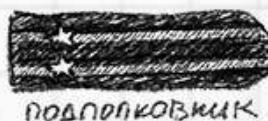
— Что она говорила?

— Кажется, упоминала его, когда рассказывала о своих былых похождениях. Если он умер, думаю, она в этом не последнюю роль сыграла.

— Умер-умер. Давно умер. Но он перед этим оцифровал сознание своё, расщепил, спрятал в дискетах всё.

полковник

подполковник

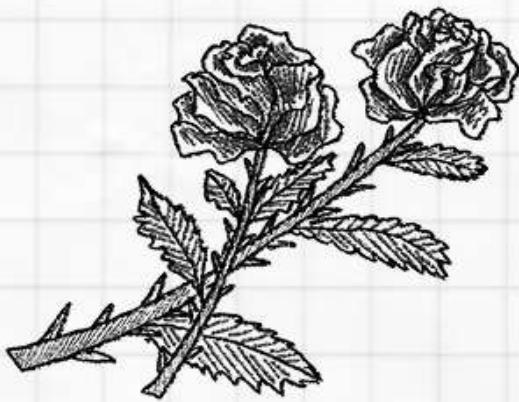

майор

— Какой-то бык из девяностых подумался до этого? Не верю.

— Не сам, конечно. Был у него друг, который всё это сделал. Его погнали из НИИ, и он работать начал на бандита. Похоже, теперь я на него работая.

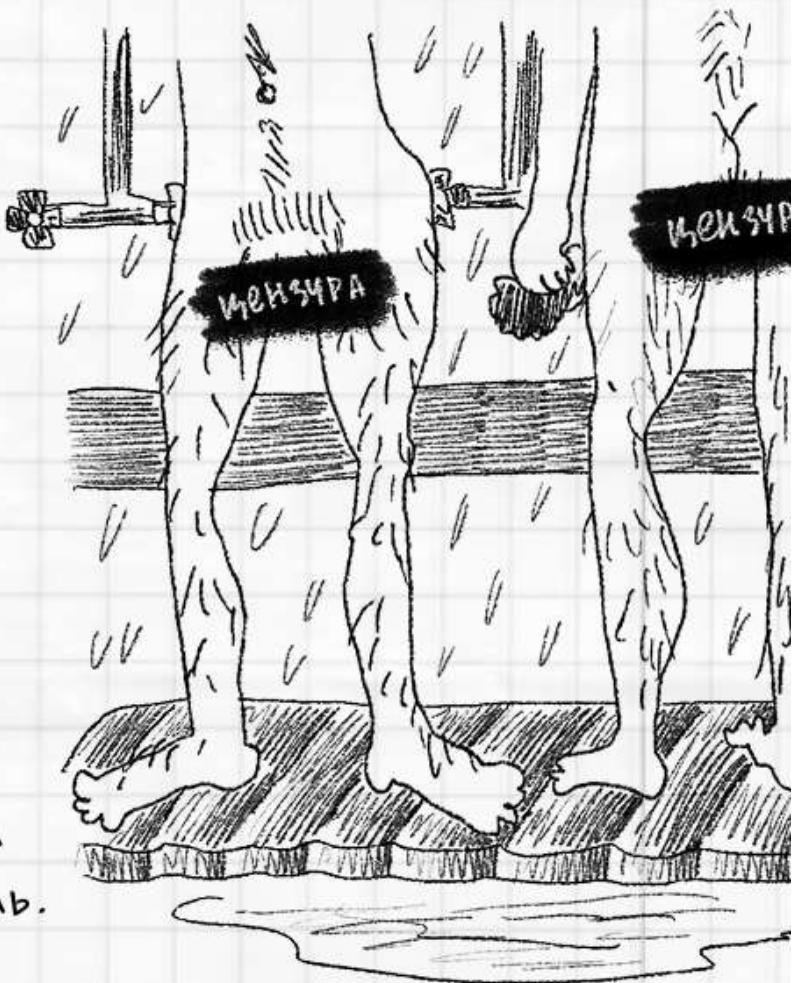

— И ты думаешь, всё это правда? — спросила Соня.

— Нет. Но если не сделают всё, умрёт моя семья. Мне кажется, всё это бред.

— А записи в бортовом компьютере. Как он текст пишет?

— Не знаю. Ты же предполагала, что дело в микрофоне. Если твоя гипотеза верна, микрофон передаёт в текстовом формате всё в бортовой компьютер, а компьютер стилизует текст. Такое старый чёный при должном рвении мог спрограммировать.

— Кругом одни сумасшедшие. Как самой не сойти с ума?

— Хороший вопрос. А какой у тебя план? Что будешь делать, когда доешь до товарищей?

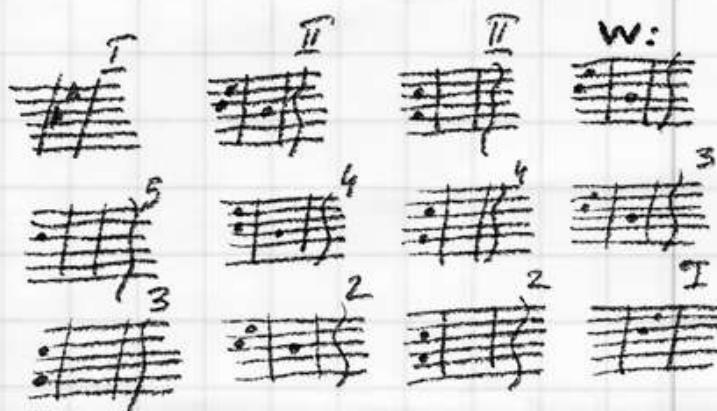
— Объявлю войну. Буду бороться, вырву себе свою жизнь.

— Как это «вырву»? — спросил Марк.

— Вот так. Мне нужно выйти из бабкиной тени. Для этого, правда, поработать хорошенько нужно. Сжечь коля, газели, дома.

— Не боишься её коней стамъ?

В машине повисло молчание. Марк, сними свою шапку, кто ж такое спрашиваем у девки? Боимся, конечно. Жону ставлю, что боимся.

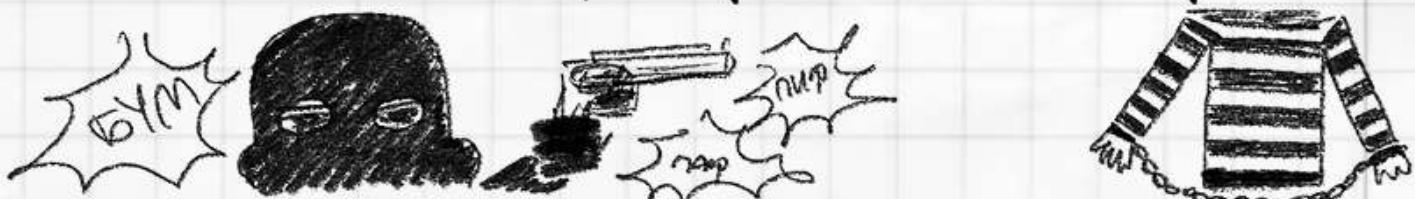
— Боясь, — ответила Соня, — но ничего другого не придумала. Нам в Терентьево нужно. Хороший городок. Меня бабка возила туда, когда я свалилась с ангиной дикой. Она тогда только начала разрастаться. Бабка говорила, что пятьдесят лет городка этого и не было, был посёлок чужеский и замхлый. Там был магазин сомнительный, почита и пара домов. Нанивались, травились самогоном, хоронили людей в километрах десяти от посёлка. А когда я там была, то уже прилило разросся город. Уже и станция автобусная появилась, библиотека, дом культуры, кинотеатр. Название только странное для города. Всегда от него деревней, им бы сменить его.

— А сколько тебя твои люди ждать будут?

— Сколько нужно, на кону слишком много, — сказала Соня и нахмурилась.

— Неужели твоя бабушка настолько серьёзный игрок в криминальном мире? Даже и не верится.

— Понимаю. А твой работодатель похож на бандита?

— Нет. Интересно, почему этот компьютер не написал ничего про мой заильв к острову, он написал про твой разговор с ребёнком. У него датчики с ограничением по расстоянию?

— Не знаю, такая деревня странная, последнее, о чём я сейчас думал, — пугающий компьютер в машине. Мне кажется, если хорошенько задуматься, можно испугаться до усрачки. В машине стоит штукка, которая описывает буквально каждый наш шаг.

Марк задумался, хмыкнул, постучал пальцами по рулю и продолжил мысль Сони:

— Да. Ещё и диски мы эти. Зачем их было прятать?

— Давай не будем об этом. Мы вчера уже влезли в какую-то жопу, давай постараемся сегодня не встревать в истории. Обещаю без надобности ни с кем не общаться, молчать.

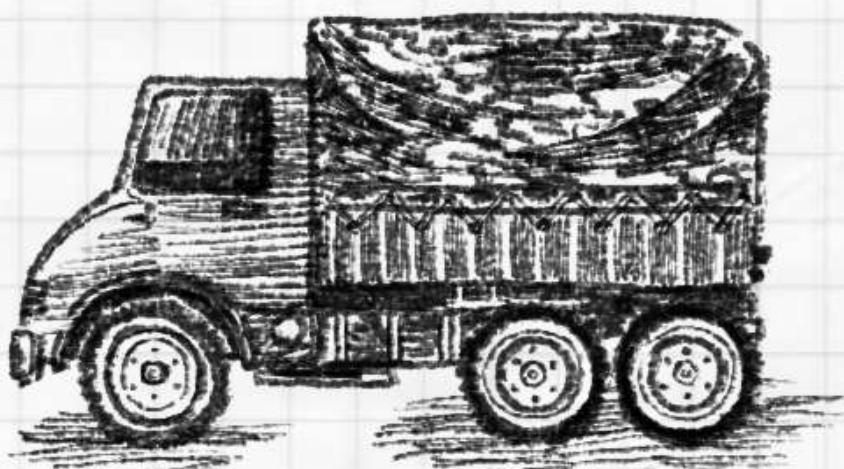
— Я влез в жопу, когда согласился на работу. А потом влез ешё глубже, когда согласился отвезти тебя.

— Ещё спасибо мне скажешь. Стой. Тут налево нужно. Там после куста будет поворот. Мы уже тут ехали вчера, не помнишь?

— Дорога обратно для меня — новая дорога, я плохо запоминаю маршруты.

— Странно тогда, что для этой работы взяли именно тебя. Они ведь хорошенько подготовились. Не задумывался, что они на тебя глаз давно положили?

— Не задумывался? Конечно, задумывался. Сразу задумался. У них есть фотографии моих родителей. Ещё бы я задумывался, — Марк разозлился и покраснел.

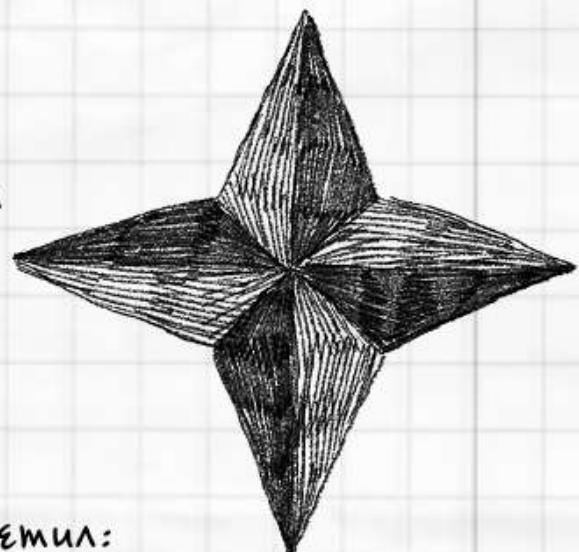

— Не злись ты так, извини.
Всё хорошо будем. Так. Теперь
тут направо и чуже трасса
будем, сбивь чумь-чумь, там
же дерево поваленное лежит, а
рядом кошка.

Марк молча вёл. Когда он выехал на трассу и поехал в
сторону городка, Соня заговорила:

— Интересно, сколько мы там
провалились? Будто чуже скоро закат
будет. Мне ещё сон такой
странный приснился, будто я в
одной хате с мертвцами сидю.

Марк покачал головой, а потом ответил:

— Мне снился том чёрный
человек. Он разбил окно. И,
похоже, он хранил дискетку.
Пока не помер.

— Как думаешь, чего испугался
том мужик?

— Не знаю. Они там все сумасшедшие, чего угодно
могли испугаться. Сколько там ещё таких? Танцовщицы
эти, невиды, я перестал помнить вечер после того
музыканта. Они нам что-то в най подмешали?

— Нет, я бы почувствовала. Просто место такое. Спасибо твоему другу из сна. Так бы проснали там до вечера и чинителями стали. Переодели ещё нас. Шизики.

Разговор прервал ревущий двигатель грузовой машины. Явно что-то не так с грузовиком было, рёв такой был, что на всю автостраду слышно было. Толстый мужичок за баранкой хорошенъко втолкнул газку, открыл окошко и постукивал ладонкой по дверце. Марк сначала не придал значения этому дранцелету, но когда том норавнялся с его беленькой ласточкой, то мельком взглянул на водителя. Твою мать! В этот момент Марк был готов поклясться, что это был том толстонуз из гаражей, том толстонуз с заправки. Боров показал Марку большой палец, подмигнул и поехал ещё быстрее.

— Ты чего побледнел? — спросила Соня. — Тебе плохо?

— Нет, показалось просто.

— Что нас том грузовик сбьёт? Тут недалеко ехать осталось. Ты перенервнился, наверное.

— Перенервнился, — механически повторил Марк за Соней.

Марк очень обрадовался, когда
увидел, что грузовик скрылся за
холмом, притормозил немного и
свернул с трассы направо. По
трассам они ездили совсем немного.
Бабка Сони сразу бы всё прочухала.
Приходилось мчаться по просёлочным.
Пемляя они выехали к приличному
маленькому городу, девка не соврала,
всё для жизни реально было на
месте: киевчиха, почта, домики
нормальные, магазины, аптеки,
цветочные, даже гостиница была.

Вот остановимся бы у пивных, взяль бы холодненького из холодильника и пригубить. Поспать в гостинице можно. Но Марк дальше тонил на другую сторону города к лесопосадке. Там была точка на карте. Всё ему подыстнее бы. Молодые. Лишь бы скорее. Любой бы нам отдал всё за такую кайфовую поездку. Хотя бы на неделю в город выехать. Остановился Марк у магазинчика небольшого, купил там водички, еды, потом на заправке две пачки чая взял. Попили ребятки чаёк, поболтали чушь-чушь, поехали дальше к лесопосадке.

— Чего они эти дискеты все не ссыпали в нормальных местах? — пробурчала Соня.

— Я постоянно думал о том же, — ответил Марк и резко остановил машину.

— Ты чего? Мы уже доехали?

— Нет, — указывая на экран сказал Марк, — смотри. Точка переместилась в другое место.

— Это как? Они же все закошаны.

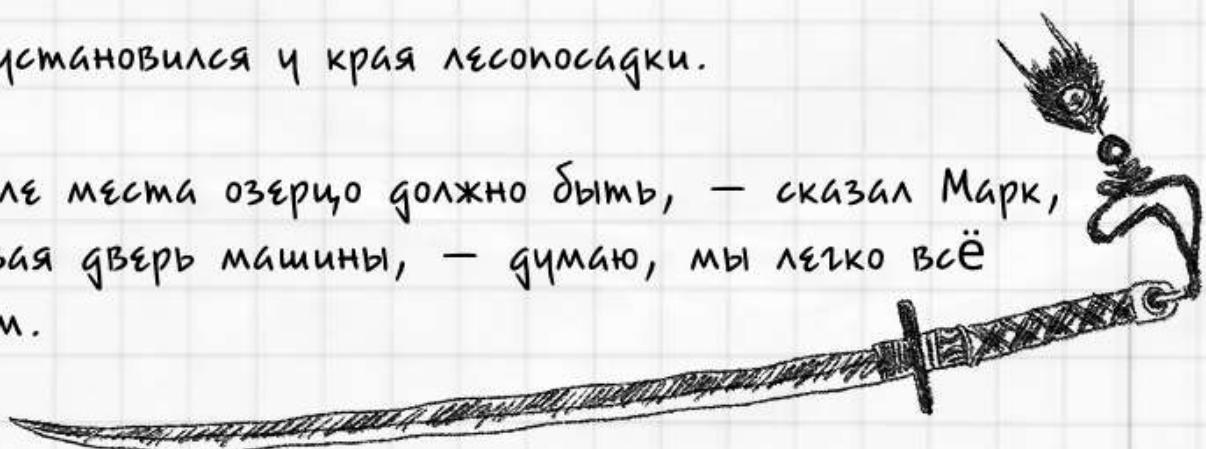
— А теперь она в том же месте. Заглоило, что ли?

— Неизвестно, сколько этой машине и этому компьютеру лет. Не мудрено.

— Ладно, тут чушь-чушь осталось.

Марк установился у края лесопосадки.

— Вокруг места озера должно быть, — сказал Марк, закрывая дверь машины, — думаю, мы легко всё найдём.

Марк уже шёл по дорожке в лес, когда тошка на карте снова переместилась. Такие дела. А нужно на карту смотреть и выводы делать, а не глазами хлюпать.

Иногда такие нудные эти Марк и Соня, диву даёшься, не сини не кают, не пьют. Сдохнуть с ними можно. Тучи налетели, темно совсем стало. Но ребята не испугались, я бы на их месте дёрну дал. Шли они до озера, нашли там всё осматривать, но как ты найдёшь дискетку в таком месте-то? Природа сплошная. Переворошили всё. Пытались тайник хоть какой найти или кидимку, бесполку. До самых сумерек провозились. Вдруг они услышалиintonation: *тоном*, кто-то бежал с фонариком и кричал издалека.

— Стойте, ребята, стойте, — доносился голос за зарослями тёрна.

К озеру выбежал одноглазый дед с фонариком и маленьким мешочком в руках. Боевой дед, конечно, даже не запыхался, пока бежал. А ведь на одной ноге с промтезиком странным. Сам сделал, что ли?

КТО СОЛДАТСКОЕ НЕ ЗНАЕТ ЖИЗНИ
КТО СОЛДАТСКИХ САЛОГ НЕ КОСНУ-
ТСЯ ЛУЧЬЕ СРАЗУ БЛОКИРУЕТ ЗАКРДЕС
9 СОЛДАТСЧ ЕГО ПОСВЯТИЛ

- Ребята, вы видели? — отрывисто спросил дед.
- Кого? — недоумённо спросил Марк.
- Ну кого-кого, етить твою мамь. Дыру видели?
- Какую дыру? — снова спросил Марк и начал пытаться вместе с Соней.
- Какую-какую. Яму большую.
- Нет, не видели.
- Тварина. Ублюдина. Сволочь, — начал ругаться дед и понимать своей ногой землю, — снова не поймал. Да твоту ты мамь.

Марк и Соня сильнее начали отходить назад, они были готовы начать бежать к машине.

— Да вы чего, — сказал дед,
— чего пытимесь, как будто я
сумасшедший или идиотский. Я
вас не трону. Я просто тут яму
ищу такую глубокую. Всё
нормально. Вы туристы тут или
чего? Я вас в городе не видел.
Я в городе всех знаю.

— Туристы, — сказал Марк.

— Я вам помешал, что ли? Лобзаться пришли? Вы сюда
лобзаться не ходите. Тут яма. Глубокая яма. Она
сволочь притягивается и всё.

— Нет, — резко сказала Соня, — мы брат и сестра,
мы тут днём были, обронили дискету, вы не видели?
— Кого обронили?

— Ну квадратная такая штука чёрная, — попыталась
объяснить Соня.

— Не видел тут такого. Может,
она в эту яму упала? Туда много
чего падает.

— Вы здесь за землю отвечаете?

— Я тут яму найти пытаюсь, — отвётил дед, — и если вы не знаете, где она, то лучше идите.

— Чем вам яма плохого сделал? Ям везде много. У вас туда что-то упало? — мягко поинтересовалась Соня.

— Нога моя туда упала. И фотография мой туда упал. Теперь засыпать яму этому хочу.

— Большая эта яма? Странно, что вы её найти не можете.

— Странно, не странно. Большая эта яма. Только её хер найдёшь. В одном месте её видел, побежал за песком, свою маму, её уже нет, когда прибегаю. Странная хрень, засыпать её нужно, пока никто туда не провалился.

— В темноте вы её вряд ли найдёте.

— Так её днём и не найти-то. Сколько раз хожу, всегда только вечером её вижу. Думается мне, вашу эту фиговину тоже яма сожрала.

— И что теперь делать? — спросила Соня.

— Чем-то. Найти эту яму надо. Но мы пока тряпками чуже совсем темно стало, так можно ненароком в яму бултыжнуться. А у меня фонарик разряженный. Приходите завтра вечером. Вместе пойдём искать. Вас как звать?

— Меня Марк зовут, — сказал Марк, — а её Соня.

— Меня Авдей звать. Авдей Игнатьевич чуже. Я живу в доме с зелёной крышей у почты. Вы на машине? Если да, то проезжали её. Или просто спросите в городе, где Авдей живёт. Меня все знают. Я сам на мотоцикле приехал. Вас подвезти? У меня люлька есть.

— Нет, спасибо, — ответил Марк, — мы пойдём.

— Не напоримся на яму. Яма везде может быть!

Марк и Соня быстрым шагом вышли из леса. Интересный персонаж, конечно, этот Авдей. Боевой дедушка. Одноногий, а вон как скачет. Ребяток он тоже внимателен, бежали к машине так, что ветер в ушах свистел.

— Что будем делать? — спросила запаханная Соня, когда села в машину.

— Очевидно, что дискета в яме. Не знаю, снова взаимодействовать с сумасшедшими я не хочу. Настрадался чуже.

— Если честно, то он не выглядел сумасшедшим. Вернее, что-то безумное в нём было, но опасности не было.

— Не знаю даже. Темно чуже. Нужно переночевать.

— Мы же гостиницу проезжали, она тут единственная, наверное. Я заплачу, если нужно.

Марк завёл машину, нажал на газ и через пару минут лес уже не было видно.

— Слушай, а зачем тебе всё это? — неожиданно спросил Соню Марк. — Ты же могла несколько раз взять попутки, купить билеты на маршрутки, сесть на поезд, если бабка за трассами следит и доехать до Подмосковья. Почему всё ещё едешь со мной?

— Во-первых, тебя без меня убьют. Во-вторых, бабка всё ещё не поймала нас. Обычно она давала мне дня два на «изоглядь», помог её быки приезжали, скручивали и отвозили меня обратно. Но твоя машина, похоже, настоящий оберег. Или это из-за нашего хлопотного передвижения, она не может понять, куда мы пойдем. Очевидно, что она уже идёт по нашему следу, поэтому нам нельзя задерживаться. Если мы промедлим, она будет тут уже завтра.

— Хорошо, тогда не странно ли будем поехать ночевать в гостиницу?

— Ты все-таки хочешь иметь с ним дело? — возмущился Марк.

— Хорошо, можно попробовать, но как только станет темно, мы свалим от него. Мне он не нравится.

— День ведь у нас есть. Завтра утром поедем к этому деду.

— А почему нет? Мне кажется, полезен он будет. Миленький одноглазый дедуль, что он сделает нам? Он хотя бы знает, где эта яма.

*И что скажет
вершина джипа...*

— Ладно. Если что, мы вдвоем от инвалида отобьемся. Блин, мы поворот пропустил, нужно налево было.

Соня и Марк подъехали к небольшой гостинице. Марк оставил машину в непримечательном переклеке. И правильно сделал. Ничего такого белую красавицу светить. Кстати, о красавицах. Вот могло же что-то между этими двумя проскочить. Молодость — время любви. Но Марк нечто дикий, всё думает, наверное, про маму свою, про дружка, да трясётся, пока никто не видит. Рядом с ним сидит ладная девицушка, а ему хочется в глаза ссы. Дикость! С другой стороны, не так долго они знают друг друга, наверное. Этой девицушке папан

необлученный наверняка не по душе, она вон какая боевая. Сонька решимельная, всё делает твёрдо и чётко, вся в бабку. А этот хомяк и столько же пережил, а всё равно страх им руководит. Всё-таки, что есть сказать. В гостинице даже паспорта не просили, вот везуха. Лишь имена. Они их выдумали, фамилии тоже, сказали, что брат и сестра, но номера взяли раздельные. Заплатил Марк. И сидел он в своём замхлом номере на втором этаже и смотрел в окно. Из окна была школа видна, красивая такая, стены бежевые, крыша красная, стадион есть, место для игры в футбол, кольцо баскетбольное. Красота. Смотрел Марк и вспоминал свои школьные годы. Не давало ему покоя что-то. Потом вдруг вздохнул он, отбежал от окна и засучился дико. Руки так затряслись, что он стекан стеклянный выронил и разбил. В этот момент в дверь постучались.

— Кто? — спросил Марк и стал всматриваться в зазор между дверью и полом.

— Я, — ответил тихий девичий голос.

— Подожди. Сейчас.

Марк открыл дверь, в его комнату вошла Соня, она переоделась в домашний спортивный костюм. Она в отлинии от Марка взяла с собой сменную одежду, а он чужой какой день в одних трусах бегает. Ужас.

— Случилось что-то? — спросил Марк.

— Нет, просто скучно стало. Тревожно одной в номере. Ты чужой стакан успел разбить?

— Да, случайно вышло. Хотел только чай пить.

— Давай помогу. Мечты тут нет, но у меня есть куча лишних поломенец. Сейчас принесу.

Соня вернулась через пару минут с двумя поломенцами, завернула в них осколки, а потом вытряхнула всё в ведро.

— Ты чего такой бледный? — спросила Соня.

— День тяжёлый.

— Тебе плохо? Всё же было хорошо, когда мы заселялись.

— Нет, ничего, просто устал.

— Слушай, если это имеет какое-то отношение к нашей поездке, то лучше расскажи. Вдруг случится что-то, а я даже знать не буду. Тут любая мелочь будет полезной.

— Ладно, — вздохнул Марк, — помнишь, я тебе говорил, что будто кто-то онекал меня?

— Ну!

— Я сейчас вспомнил, когда на эту школу смотрел. Мне лет двенадцать было. Мы с классом поехали на экскурсию на завод, там конфеты производили. И после экскурсии я в киоск отирался за водой. Всё это в мае было, жара стояла, и мне плохо стало. А киоск был за углом, просто завернуть нужно было. Никто со мной не пошёл, всем на завод хотелось быстрее. Я дошёл до киоска, а обратную дорогу найти не смог, заблудился. Ходил по кварталам, заплакал, а прохожих не было совсем. Почему я не додумался тогда в магазин зайти и дорогу спросить? Шёл я заплаканный, и рядом машина

чёрная остановилась, в ней мужчина сидел в тёмных очках, он спросил, не школьник ли я, который должен быть на экскурсии. Сказал, что все ищут меня, и что он меня подвезти может. Я, конечно, к нему садиться в машину не хотел, слова подбирал, чтобы отказатьсь, вдруг сзади мужчина в очках подошёл. Он ткнул тому, что в машине и сказал, что проводит меня до завода. Я за ним пошёл, оказалось, нужно всего-то один за угол зайти. Сейчас вспомнил этот случай и понял, что это был том же мужик, что мне эту работу дал. Просто молодой тогда он был, в берете, без бороды, в очках других. Выходит, они ко мне приставались ещё в детстве. Но зачем всё это?

— Ты уверен, что это он был? Всякое иногда в памяти меняется.

— Уверен. На сто процентов уверен.
Через неделю я нашёл в почтовом ящике телефон кнопочный с куклей игр. Мама сказала, что это дядя из Германии мне подарок прислал. И про этого дядю я знаю очень мало, я его никогда и не видел.

— А телефон тут при чём?

— Такого ни у кого не было в моём классе. У тебя в семье разве был телефон?

— Был.

— Я и забыл про твою бабушку, конечно. Она бы такой постала легко.

— Думашь, они всё это давно ешё спланировали? Этому ведь мог тысячу раз уже всё сам сделать, зачем ему это?

— Не знаю. Может, тогда ешё он не собрал компьютер, который снимывал и перерабатывал информацию с дискет. Я чистил от всего этого. Моего друга похитили, мне угрожают. Я не могу никуда обратиться. Теперь ешё оказывается, это всё готовилось очень давно.

— Но скоро же всё закончится, — добрым голосом сказала Соня, — мы доедем до Подмосковья, соберём всё. Приедешь домой и заживёшь прежней жизнью. Будешь ешё потом детям рассказывать.

— Не думаю, что после такого можно жить прежней жизнью.

— Можно-можно, ешё увидишь. А сколько тебе обещали за всё это?

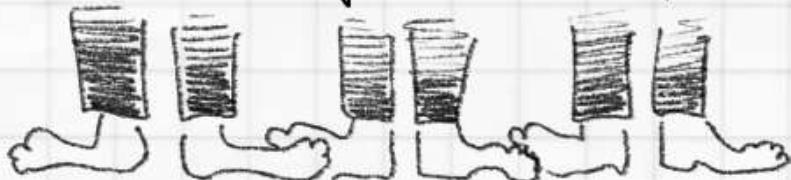
— Очень много.

- И ты не заподозрил неладное?
- Нет, сначала обещали мало, как за обычную доставку. Потом оказалось, что получу много.
- Много — это сколько?
- Это много. Не спрашивай.

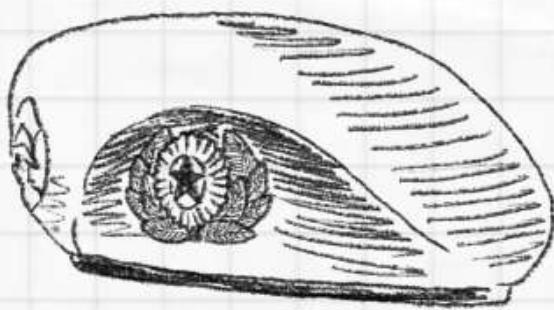
Соня посмотрела немного в окно, кивнула головой и ушла к себе. А Марк долго юркнул всматривался в стену пустым взглядом. Чего он там юркнул вспоминал? Хитрый малый этот Лёха, молодец. Приглядывал с детства за нацдипломом. Если бы не он, то прибили бы, наверное, его юркнули тогда. Славный этот Марк, только такой дурак иногда. До поздней ночи думал о чём-то, бродил по коридору, кил несколько раз чай, а потом резко чихнул. Перед сном ему показалось, что он слышал плач. Только откуда? Неужели Соня плакала? Или это почудилось просто?

Ранним утром сонный парень и сонная девчушка чуже стояли на выходе из гостиницы.

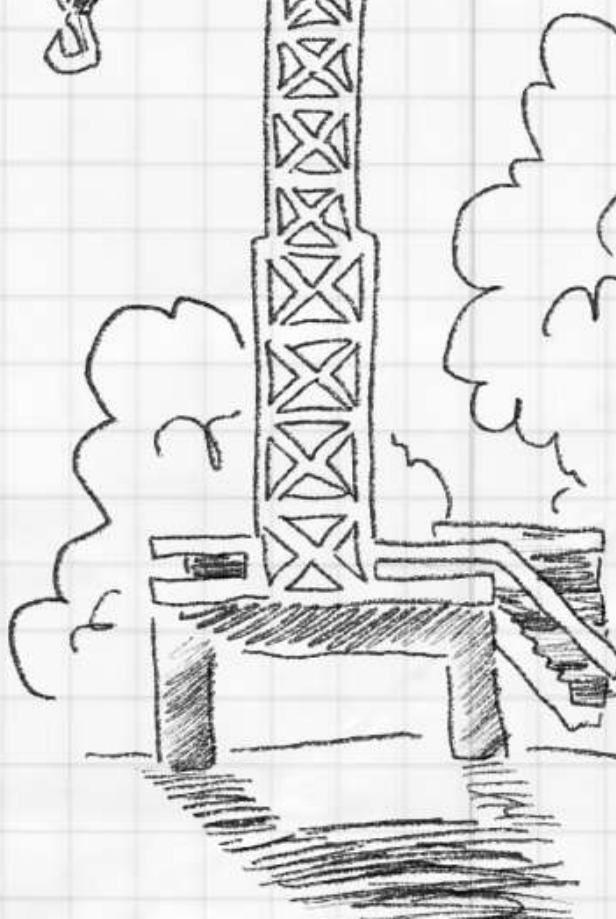
— Что будем делать до вечера? — спросила Соня.

— Ты в одних трусах всё это время был?

Марк смущился, промолчал и указал пальцем в сторону машины. Хотя Соня задала резонный вопрос. Странное дело! Час они чудили на выбор одежды, Марк купил себе на местной ярмарке новые штаны, пакет трусов, носков и три футболки. Соня прикупила себе бежевые штаны и панамку. Потом час они чудили на покупку принадлежностей. Затем одев. А после они решили снова съездить к лесу и проверить всё. Полезно знать территорию, на которой планируешь действовать.

Точка на карте показывала совсем другое место. Будто дискеета эта была в зубах у бешеной белки, которая прыгала с одного дерева на другое. Ребята остановились возле тропинки, дальше машина не могла проехать. Долго они блуждали возле озера, всё обыскивали, Марк пытался норы высмотреть, но ничего не вышло. Тогда решили они поехать к тому деду. Дом его было найти совсем не сложно, он сразу бросался в глаза. Долго они не хотели входить. Да кто бы на их месте хотел бы? Одноногий дед в деревне бегает ночью по лесу, ищет яму непонятно зачем. Слишком сильные впечатления Марк получил после того случая с сумасшедшим мужиком и змеями, не хотелось повторения истории. В конечном счёте, Соня вышла из машины, Марк громко вздохнул и пошёл за ней. Калитка была открыта. Дед жил в просторном для одного человека доме: четыре комнаты, кладовка, баня на участке. Правда двор был заросший, дикий бурьян рос. Да и дорожки нормальной не было. Соня постучалась в дверь, из зала послышался знакомый голос:

- Заходите, иё встали? Быстрее давайте. Я думал, вы не придёте.
- Здравствуйте, — разуваясь сказал Марк.
- Аа-аа-аа, здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте. У нас времени не так много. Скоро сумерки начнутся, а вы никчёра не знаете. Если ноги у вас туда попадёт, как у меня, то я с вами больше не пойду. Ещё заявление на меня напишите, — начал

причинять старак.

— А что нужно знать? Нам ведь просто яму нужно найти, — ответил Марк.

— Просто яму. Эта просто яма жрёт всё, что в неё попадает. И неясно, куда это всё девается. Проходиме, вот на столе. Гляньте.

На столе лежали мутные фотографии, на одной из них перед озером виднелась нора, большая такая, в неё и человек мог легко прыгнуть.

— Вот. Мне один раз удалось сфотографировать её, — сказал старак.

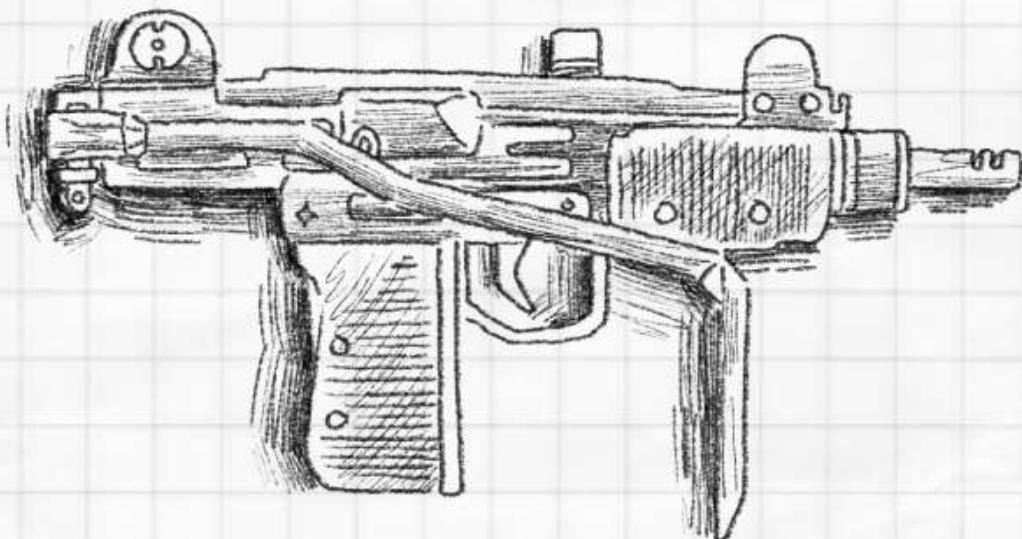
— Почему вы её вообще ищите? — взглянув на фотографию спросила Соня.

— Почему-почему. Я же уже всё сказал. Три года назад, наверное, всё было. Я тогда главой города был. Чего ты так на меня вылупился? Да, был. Да, вон этого самого города. Неказистое местечко было, но чуткое. В лесу грибы можно было осенью собирать, летом в озёрке купаться, но оно тогда небольшое было. Вон пришёл ко мне два года назад...

— Вы же сказали три, — прервал Марк.

— Ну три. Пришёл ко мне три года назад наш лесничий Егорыч, сказал, что в лесу казённое ружье потерял, а я

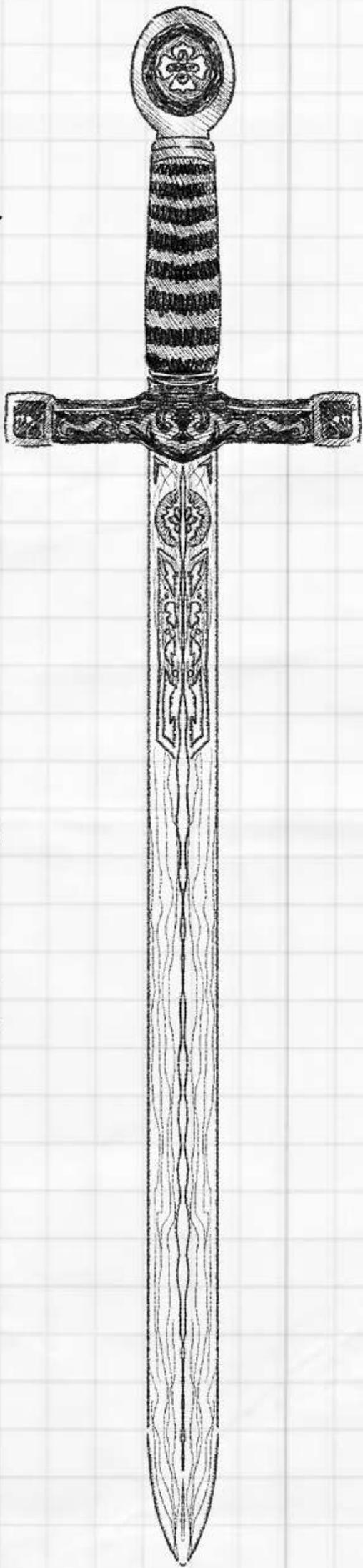
деньги на это ружьё в своё время выбивал потом и кровью. Сидел ночью с этими бумажками, заполнял всё, расписывал, зачем оно ему нужно. А оно ему и не нужно было, если честно. У нас из диких зверей только зайцы водятся и фазаны. Ну для представительности надо было. Как это? Лесничий и без ружья. По статусу положено. Ну я-то думал, что он его пронил просто, а мне лапшу на уши вешаешь, но он меня помашил в лес этом к озерку. Начали мы всё рассматривать, я стоял тогда со стороны ёлок, а он на противоположной стороне склонился. Глядь, рядом со мной нора, а из него торчит приклад. Только обернулся крикнуть Егорыча, баци! Клянусь, яма эта уже ного мою была. Точнее ногой моей. А я туда и не шагал. Опомниться не успел, снова поворачиваюсь, ямы и след простыл. И ноги мои тоже. И Егорыча не было, как ног землю провалился. И ногу так срезало аккуратно, как будто лазером. Ну я покатил к дороге, там Лёшка, рыбак местный, меня видел, охнул, чушь в обморок не чпал. Он меня в больницу и отвёз. Промез вам поставили, ссыкаюсь. А Егорыча я с того дня и не видел. Он, наверное, так обосрался, что сбежал. Но я его винить уже перестал, ч меня теперь одна цель. Хочу этой яме я отомстить.

- И как вы планируете это сделать? — спросила Соня.
- Как-как. Засыпать её нужно покровить. Если не выбедем, то можно взорвать. Как-то раз я лично конфисковал у пьяного Лёши взрывчатку, он рыбачить собирался. Ну дурень. С тех пор в своих походах всегда она рядом со мной. Дело вот в чём, одному мне за этой хероборой не угнаться. И никто не соглашается мне помочь, все считают, что я полоумный. Но у вас же в этой яме что-то лежит, да? Поможем?
- Придётся, — вздохая ответил Марк.
- Ну вот то-то же. Тут до заката недалеко чуже. Пойдёмте, кое-чего выдам вам.

Дед встал и быстрым шагом,
насколько это позволял промеж,
доковыляя до выхода и махнул
ребятам, чтобы они следовали за ним.
Марк, Соня и одногодок дед вышли из
дома, завернули за угол и прошли к
заднему дворцу. На заднем дворе
живого места не было, вся земля
изрыта, повсюду ямы. Еле прошёл
через всё это безобразие старикан к
обветшалому деревянному сараю,
покопался он там немного и вышел с
трёмя новенькими сапёрными
лонгами.

— Вы на землю не смотрите, —
сказал дед, — это я тренировался.
Вот даду во временное пользование вам
сапёрки, сам купил с пенсии. Если
ничего не получится, то вернёте,
если выгорит дело, то оставьте себе.
Будет вам наградой, ребяташки. Если
сейчас захотите меня, инвалида,
ограбить, то предупреждаю, но
соседству ч меня участковый живёт,
он хорошо слышит, а я громко кричу.
Ему не привыкать прибегать. План
такой: сейчас отправляемся к лесу,
там проходим по моему маршруту,
если видите яму, сразу зовёте меня.
Понятно?
Ребята кивнули.

— Тогда чего время теряешь? — спросил старик. — Вы же на машине?

— Да, — честно ответил Марк.

— Ну и поехали сейчас. Только остановимся подальше. Я машины чувствую. Я машина знаю, когда на неё охоту ведут. Я только куртку накину сейчас и можем ехать.

Старика пришлось ждать минут десять. Где он только куртку свою оставил? Закопал, что ли. Дед вышел из дома в старенькой коричневой куртке из плотной хлопчатобумажной ткани и сел в машину на заднее сидение. Марк повернул ключ зажигания и неспешно поехал к лесу. Старик будто на иголках сидел, он постоянно ёрзал.

— Вот это у тебя машинка, парень. Я таких не видел никогда. У отца чулал, что ли? О! А это что за хрень? Телевизор?! — прокричал одногодий дед и начал тыкать пальцем на бортовой компьютер.

— Это навигатор спутниковый. По нему дорогу можно смотреть, — спокойно ответил Марк.

— Вот это дело. Ну ням, засмотришься ёщё и в забор впилишься. Я лучше по старинке. И все-все дороги показывает твой навигатор? Даже тропки?

— Ням, только те, по которым машины ездят.

Что её дёрнуло вдруг схватить их, одному Богу известно. Марк успел закричать, где успел открыть рот. Под Соней появилась огромная яма, хрупкая девочка тут же провалилась туда, стоило Марку промянуть руку, яма исчезла. Изнутри ямы было сырое. Наверняка Марк схватил лопатку и начал копать, но это и не важно. Соня упала в большую. Даже не так. Соня упала в очень большую кладовку, казалось, будто и стены нет, выходило помещение вдаль. Повсюду валялась всякая всячина, освещал помещение только странный столб света неподалёку от Сони. Она, конечно, всхмала, отряхнулась и прислушалась. Это был зул какой-то машины. Как будто непрерывно работала буровая установка. Похоже, она и создавала эти ямы. Спустя какое-то время Соня нашла стену, она была совсем рядом. Похоже, что и не кладовка это была, а тоннель. Соня прошла к свету, который исходил от небольшой деревянной подставки. Холодно было, наверное, так, что отморозить всё можно.

Марк остановил машину между двумя огромными кустами можжевельника, машина буквально скрылась за ними. Первым из машины десантировался старик, он тут же начал что-то рассматривать, а потом помчался вперёд к лесу, не дожидаясь Соню и Марка.

— Напомни, зачем мы за ним идём? — раздражённо спросил Марк.

— Он вроде знает, что делает. Мне кажется, без него мы не справимся. Наслаждайся природой, — ответила Соня.

Ещё бы чуть-чуть, и они бы чувствили деда из виду. Когда они его нагнали, он стоял как вкопанный с поднятым кулаком. Затем он показал в сторону берёз и сказал:

— Будем обходить лес по кругу. Сначала начнём оттуда. Потом пойдём к елям, затем к озеру. Смотрите, чтобы у вас ничего не висело и не торчало. Яма любит чужое забирать.

Так и начался их долгий поход, сначала они брали к одним деревьям, потом к другим, иногда дед что-то рыл под кустами или долго всматривался в землю, а потом медленно шёл дальше. Закат постепенно переходил в сумерки, и ребята только дошли до озера. Дед помчался на другую сторону, а ребята остались у кустов напоротника. Тогда Соня вдруг заметила, что всё это время ключи от машины торчали из кармана Марка.

Но Соня не струсила, она приблизилась и взглянула внимательнее на деревянную подставку. На ней была выемка прямо под форму ключа от машины, который Соня всё ещё сжимала в руке. Не замешкаясь девчонка, тут же ключ в форму вставила и отперла замочек. Отворилась снизу деревянного изваяния дверца, нащупав она нашла дискетку нужную и ещё какую-то фиговину квадратную. Наверное, в этот момент она кнопку и задела.

Над ней включился свет, она могла немного осмотреть помещение, это и правда был моннель. Всё начало трястись, земля начала обваливаться, было слышно, как взорвали взрывчатые металлические подзорки. Соня в панике начала оглядываться, как вдруг она почувствовала сквозняк. Прямо над ней появилась дыра в земле, она тут же закричала, с другой стороны чуже стоял Марк, он глядел прямо вглубь этих камакомб.

— Справа от тебя лестница, прямо сюда! — закричал Марк в дыру.

Как только Соня не заметила её сразу? Кто судить будем? Любой бы в такой ситуации испуждался. Полезла она сразу, но оказалось, что лестница коротковата, до выхода оставалось совсем немного.

— Я буду прыгать! — закричала Соня. — Хватай мою руку.

Марк тут же протянул руку в дыру, Соня немного собралась с силами, в самый последний момент она оттолкнулась от лестницы. Ещё чуть-чуть и Марк бы не успел схватить её руку, но всё сложилось удачно. Все свои мышцы напряг паренёк и в секунду вытащил девчонку из ямы. Молодца!

Ещё несколько минут они лежали на траве, кутаясь от дышащегося. Первым заговорил Марк:

- Это чёго было?
- Это был туннель.
- Какой туннель?
- Длинный.
- И там правда была дискетка?
- Правда была.

Они полежали ещё пару минут, а потом заговорила Соня:

— А где старик?

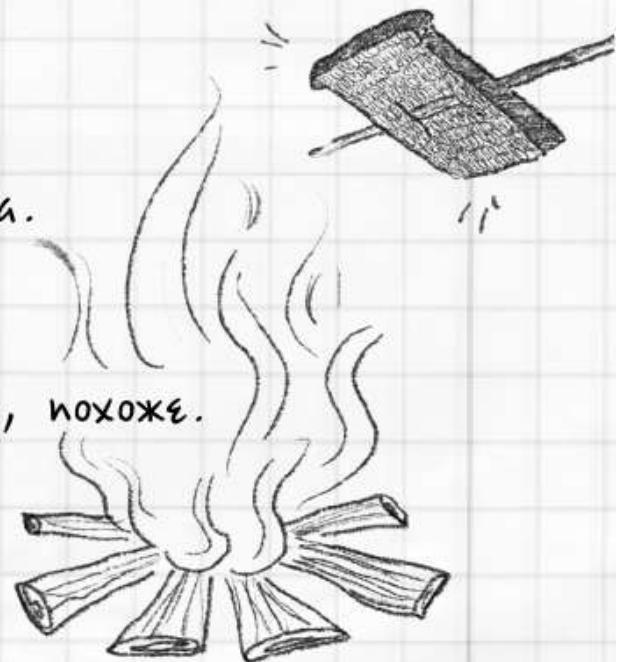
— Убежал куда-то, когда ты чиала.

— А ты чего делал?

— Копать начал. И почти прокопал, но хоже.

— А чего гарью воняет?

— Не знаю. Может, мусор жгут?

Парошка встала и пошла к выходу из леса по старой тропинке. Столб дыма поднимался из города. Горела гостиница. Издалека было видно, как возле неё сновались люди. А ющё издалека было видно, как две машины ехали к лесу. Дед милялся пешком по дороге.

— Это бабка, — тревожно проговорила Соня, — нам нужно прямо сейчас уезжать.

— Может, это за мной? — спросил Марк.

— Нет, не за тобой.

Марк завёл машину и быстро поехал по малозаметной песчаной дороге, огибая лес. Уже через пару минут ребята скрылись, выехав через колею на просёлочную дорогу в лесу.

Осталось всего ничего

— Думаете, где сдал наст? — спросил Марк.

— Я думаю, это неважно.

— Спасибо тебе. И прости, что провалилась.

— Не за что. Сама виновата. Мне кажется, это всё из-за ключей. Там так гудело всё. Аккуратнее тут. Я эту дорогу плохо знаю. Лучше будем выезжать к речке, там я точно сориентируюсь. Что там нужно, чтобы новая точка на карте появилась?

— Нужно вставить дискетку, — сказал Марк и кивнул на бортовой компьютер.

Соня вставила дискетку.

Обработка данных...